

УДК 340.6
ББК 67.5
ТЗЗ

Редколлегия сборника:

Россинская Е. Р., доктор юридических наук, профессор;

Неретина Н. С., кандидат юридических наук;

Чернявская М. С., кандидат юридических наук.

ТЗЗ Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы IX Международной научно-практической конференции. — Москва : Блок-Принт, 2023. — 432 с.

ISBN 978-5-6049623-4-3

26–27 января 2023 г. в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина» (МГЮА) состоялась IX Международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». Инициатором и организатором конференции выступила кафедра судебных экспертиз совместно с Институтом судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

В сборник вошли представленные участниками конференции материалы, в которых рассматриваются проблемы теории судебной экспертизы, процессуальной регламентации и методического обеспечения судебно-экспертной деятельности, подготовки и переподготовки экспертных кадров.

Для научных работников, студентов, аспирантов и преподавателей вузов, практикующих юристов, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к судебным экспертизам.

УДК 340.6
ББК 67.5

Мнение автора не всегда совпадает с точкой зрения редакции.

Сборник подготовлен с использованием СПС «КонсультантПлюс».

Текст публикуется в авторской редакции.

Научное издание

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Материалы IX Международной
научно-практической конференции**

Подписано в печать 13.03.2023. Формат 60×90 1/16.

Печать цифровая. Печ. л. 27,0. Тираж 1000 (1-й завод 100) экз. Заказ №

ISBN 978-5-6049623-4-3

© Московский государственный
юридический университет имени
О. Е. Кутафина (МГЮА), 2023

- путем стандартизации всех родов строительно-технических экспертиз в Техническом комитете по стандартизации 134 «Судебная экспертиза» (ТК 134), созданном приказом Росстандарта от 13 мая 2015 года № 561;
- следует составить Государственный реестр методик судебно-строительных экспертиз и предоставить возможность ознакомления с ними всем экспертам, получившим свидетельства на право производства этих экспертиз;
- следует практиковать регулярные конференции, круглые столы с охватом широкого круга экспертов, специализирующихся на производстве строительно-технических экспертиз;
- необходимо практиковать обмен опытом, методиками с зарубежными коллегами, проводящими строительно-технические экспертизы.
- надо образовать единую федеральную вневедомственную комиссию по научно-методическому сопровождению строительно-технических экспертиз, сформированную из представителей судебно-экспертных учреждений ведомств, проводящих строительно-технические экспертизы (можно, для начала, на базе РФЦСЭ при Министерстве юстиции Российской Федерации) для осуществления критического анализа проводимых экспертиз этой экспертной специальности, составления обзоров и направления их в судебно-экспертные организации.

И имеются большие основания, что совместными усилиями экспертов государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций, а также — образовательных учреждений Российской Федерации, удастся поднять качество судебных строительно-технических экспертиз.

Антонов О. Ю.

*д.ю.н., доцент, Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
декан факультета подготовки криминалистов*

О ЗНАЧЕНИИ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В настоящее время предварительное расследование и судебное рассмотрение уголовных дел практически всегда не обходится без назначения и производства судебной экспертизы.

С одной стороны, такая практика стала возможной в связи с развитием научно-технического прогресса, позволившего интегрировать в практику борьбы с преступностью новые достижения, а также созданием научно-методических основ судебной экспертизы в рамках новой области научного знания — экспертологии. Однако, с другой стороны, следователи и дознаватели под оком руководителя следственного органа и прокурора, каждый из которых имеет собственное представление о достаточности собранных доказательств, по сути привыкли к обязательности использования в качестве доказательств заключения эксперта, несмотря на наличие совокупности других доказательств по уголовному делу, достаточному для принятия по нему процессуального решения. Такая практика, на наш взгляд, ведет к чрезмерной загруженности экспертных учреждений, вследствие чего возрастают сроки прове-

дения предварительного расследования, нарушая установленный законодателем в ст. 6.1 УПК РФ принцип их разумности.

Оставляя за рамками случаи обоснованного принятия по уголовным делам тактических решений об использовании иных форм использования специальных знаний помимо судебной экспертизы¹, разберем следственные ситуации, возникающие в ходе расследования фальсификации доказательств, в которых доказательства, полученные экспертным путем, не всегда имели самостоятельное доказательственное значение, а были установлены следственным путем (с учетом неразработанности данных вопросов в существующих диссертационных исследованиях²).

Так, по уголовному делу о фальсификации следователем Б. доказательств — постановления о производстве выемки, протоколов выемки и осмотра документов согласно показаниям обвиняемой Б. подписи понятых М. и С. были выполнены ими по ее просьбе, собственноручно, а подпись от имени представителя организации Н., в которой производилась выемка, самой Б. При этом, М. и С. подтвердили факт подписания указанных процессуальных документов, а Н. — опровергла факт производства выемки и подписания ею соответствующего протокола. Несмотря на это по уголовному делу была назначена и проведена судебно-почерковедческая экспертиза, на которую были поставлены вопросы о выполнении подписей всеми лицами, указанными в постановлении и протоколах. Самое интересное, что почерковедческая экспертиза не смогла установить то, что подписи от имени Н. были выполнены следователем Б., а в отношении подписи С. дала лишь вероятный вывод о ее выполнении самой С.³ Представляется, что исследование подписей понятых М. и С. было излишним и, хоть и незначительно, но повлияло на увеличение общего срока предварительного следствия, который превысил 6 месяцев.

В указанной норме УПК РФ при определении разумного срока уголовного судопроизводства учитываются, в частности, такие обстоятельства, как фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда и субъектов уголовного преследования. В приведенном примере уголовное дело, по нашему мнению, не представляло большую сложность, учитывая наличие показаний обвиняемой Б. и свидетелей М., С. и Н., подтверждающих факт подделки процессуальных документов, а в качестве дополнительного доказательства выступал протокол

¹ См., напр.: *Себякин А. Г.* Использование знаний в области компьютерной техники при расследовании отдельных видов преступлений, подследственных следователям СК России: Практическое пособие / под ред. д. ю. н., доцента О. Ю. Антонова. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 18, 21–22.

² См.: *Воронин С. А.* Судебная экспертиза как способ установления фальсификации доказательств в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / М.: Российский университет дружбы народов, 2020; *Ладошкин А. С.* Особенности криминалистической методики расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук / Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2019; *Попов В. П.* Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств: дис. ... канд. юрид. наук / М.: МГЮА, 2020; *Сафронов А. Ю.* Расследование фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-разыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук / М.: Российский государственный университет правосудия, 2020; *Холечук А. Г.* Фальсификация как объект криминалистического исследования: дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГЮА, 2010.

³ Обвинительное заключение по уголовному делу № 11802180016000053 Жирновского МрСО СУ СК России по Волгоградской области / По материалам Московской академии СК России.

осмотра служебного компьютера С., согласно которому дата создания файлов исследуемых процессуальных документов была на месяц позже указанной в них даты их составления и подписания.

Похожая ситуация сложилась в ходе расследования 31 факта фальсификации Л. составленных им протоколов об административных правонарушениях. По 26 таким протоколам были проведены судебно-почерковедческие экспертизы для решения вопроса: были ли они подписаны лицом, указанным в качестве правонарушителя, несмотря на то, что сами эти лица это подтвердили (при этом по 11 случаям в заключениях экспертов сделан категорический положительный вывод, по 8 — вероятно положительный, по 2 решить данный вопрос не представилось возможным, по 5 — отрицательный вывод, в том числе 2 вероятностных). В результате чего срок предварительного следствия составил 5 месяцев¹, а в приговоре суда данные заключения не фигурировали в качестве доказательств, поскольку подсудимым не оспаривался факт составления им протокола, а лишь достоверность проведения рейдов, в ходе которых были выявлены административные правонарушения — что установлено следственным путем на основе показаний виновного, «правонарушителей», осмотров протоколов об административных правонарушениях в части указанного в них места и времени совершения правонарушения и данных виновных, вписанных рукописным образом². При этом вопрос о подписании протоколов самим обвиняемым Л., в отличие от первого примера, не ставился перед экспертом, что, по нашему мнению, вполне обоснованно.

Аналогично, в противовес первому случаю можно указать третий, согласно которому вина обвиняемого Б. в подделке документов, подтверждающих факт проведения строительных работ и представленных в суд в рамках гражданского судопроизводства, давшего показания, что они были предоставлены ему строителем П., была подтверждена опровергающими показаниями П. и сотрудника строительной кампании, от имени которой был заключен договор, а также заключением строительно-технической экспертизы, установившей отсутствие строительных работ, без проведения судебно-почерковедческой экспертизы подписей, выполненных на указанных документах³.

Приведенный пример демонстрирует отсутствие необходимости доказывания факта выполнения лицом рукописных записей и подписей путем производства судебно-почерковедческой экспертизы, поскольку в рамках гражданского судопроизводства установлен факт представления данным лицом доказательств. В данном случае главное — опровергнуть достоверность обстоятельств, составляющих содержание представленных лицом доказательств.

В четвертом примере отражена необходимость сбора иных доказательств вины в фальсификации доказательств, кроме заключения судебно-почерковедческой экспертизы, подтверждающей факт выполнения подписи обвиняемым от имени другого лица. Так, по уголовному делу в отношении следователя П. ее вина в подделке прото-

¹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 11802180016000053 Камызякского МрСО СУ СК России по Астраханской области / По материалам Московской академии СК России.

² Приговор Камызякского районного суда Астраханской области от 02.12.2019 по делу № 1-146/219 / По материалам Московской академии СК России.

³ Обвинительное заключение по уголовному делу № 11702180005000029 СО по Красноармейскому району г. Волгограда СУ СК России по Волгоградской области / По материалам Московской академии СК России.

кола допроса свидетеля Б. установлена не только заключениями экспертов, согласно которым подписи в указанном протоколе выполнены не Б., а П.; подпись от имени следователя в конце данного протокола выполнена П., но и протоколом допроса самого свидетеля Б., показавшего, что следователь П. его не вызывала на допрос и не допрашивала, протоколами допросов сотрудников полиции, опровергающими показания П. о том, что она через них вызывала Б. на допрос, а также протоколом осмотра протокола допроса Б., составленного П., в котором указаны не соответствующие действительности установочные данные Б. и фактические обстоятельства по расследуемому П. уголовному делу. В тоже время, можно отметить некоторую «перестраховку» в сборе доказательств, возможно повлиявшую на окончание предварительного расследования с нарушением установленного законом двухмесячного срока, поскольку в качестве доказательств отсутствия факта вызова следователем П. на допрос Б. посредством телефонного звонка использовано получение и осмотр информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами по абонентскому номеру сотового телефона, находящемуся в пользовании П. и принадлежащего Б¹.

Таким образом, можно выделить следующие основания для назначения судебно-почерковедческой экспертизы, иллюстрирующие ее значение для разрешения определенных следственных ситуаций в ходе расследования фальсификации доказательств.

В следственной ситуации, в которой объектом фальсификации является процессуальный документ по уголовному делу или протокол об административном правонарушении, имеющий подписи нескольких участников судопроизводства, требуется установить в ходе производства судебно-почерковедческой экспертизы факт того, что подпись от имени лица, отрицающего участие в процессуальном действии, выполнена не им, а другим лицом (оптимально — тем, кем составлен документ); в проверке показаний лиц, подтверждающих подписание документа, экспертным путем нет необходимости. Дополнительными доказательствами, подтверждающими факт фальсификации процессуального документа по уголовному делу и опровергающими его достоверность, являются показания лица о том, что оно не участвовало в соответствующем следственном действии. Кроме того, можно следственным путем в случае производства процессуального действия в кабинете следователя (дознателя) доказать факт отсутствия возможности вызова и прибытия лица во время его производства, а в ситуации проведения следственного действия в ином месте — факт невозможности нахождения следователем в данном месте.

В следственной ситуации по факту фальсификации доказательства в рамках гражданского судопроизводства достаточно собрать материалы, опровергающие его фактическое содержание, без подтверждения его подписания виновным путем производства судебно-почерковедческой экспертизы, поскольку факт представления доказательства в суд уже установлен. Аналогично, по факту фальсификации материалов об административном правонарушении для доказывания их недостоверности следует установить отсутствие фактических оснований для их составления, например, места, времени и иных обстоятельств совершенного правонарушения, без

¹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 270001, оконченному 21.06.2016 отделом по расследованию особо важных дел СУ СК России по Саратовской области / По материалам Московской академии СК России.

подтверждения экспертным путем факта подписания виновным лицом протокола об административном правонарушении.

Представляется, что предложенные рекомендации позволят производить предварительное следствие по уголовным делам о фальсификации доказательств без нарушения принципа его разумного срока.

Базылев В. Н.

*д.ф.н., профессор, АНО ВО «Институт деловой карьеры»,
профессор кафедры общегуманитарных дисциплин,
теории и истории государства и права;
Лаборатория экспертных исследований и
ситуационного анализа «ЛЭКРАН», главный эксперт*

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКО- СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Исследование продуктов речевой деятельности в судебной экспертизе по умолчанию ориентируется на таксономию, описание и интерпретацию признаков, значимых для уликовой парадигмы, в которой работает экспертология¹ в целом.

Логика исследования требует методологического учета сущности интерпретации, под которой сегодня понимается «процесс смысловой обработки текста адресатом; процесс и результат установления смысла речевых и неречевых действий, осуществляющих конструирование смыслов в форме стратегий речевого поведения»². Другими словами, интерпретация предполагает максимально полное системное осмысление содержательных структур, представленных в тексте, выявление их связей со смыслами, которые выходят далеко за пределы текста и представлены в самом обществе и культуре.

Тем самым, экспертная теория и практика в силу объективной необходимости интегрирует использование разнородных отраслей специальных знаний для установления фактов и обстоятельство, имеющих доказательственное значение.

Такого рода интеграция отмечена Е. И. Галяшиной в случаях лингвистической и экономической экспертизы³, лингвистической и психологической⁴, собственно юридической и лингвистической⁵.

¹ *Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертиология) / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2016. С. 47–48.

² *Сидорова Л.В.* Интерпретация как методология лингвистических исследований: общий подход // Научный вестник. 2008. № 1. С. 145–148.

³ *Галяшина Е.И.* Комплексная лингвистическая и экономическая экспертиза: предмет, объекты и задачи // Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании. IV Московский юридический форум. XII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции. М.: РГ-Пресс, 2017. С. 267–272.

⁴ *Галяшина Е.И.* Комплексная психолого-лингвистическая экспертиза текстов — дань моде или насущная необходимость // Эксперт-криминалист. 2018. № 3. С. 6–9.

⁵ *Галяшина Е.И.* Цифровой след информационной атаки как объект юридико-лингвистического исследования // Цифровой след как объект судебной экспертизы: Материалы Международной научно-практической конференции. М.: МГЮА, 2020. С. 50.